

КАЛЕНДАРЬ «ЛГ»

К
80-летию
со дня
рождения
Аркадия
ГАЙДАРА

СТРАНИЦЫ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЖИЗНИ

— Разговор о новом собрании сочинений Гайдара, — говорит Борис Камов, — мне хотелось бы начать с опубликованного в нем впервые письма Аркадия Петровича своему другу Рувику Фраерману: «...Мне исполнилось 36 лет (5 месяцев). Из чего они складываются? 1. Рождение. 2. Воспитание. 3. Воевание. 4. Писание. Раздели 36 на 4, и жизнь моя будет перед тобой как на ладони...»
Письмо отправлено в конце июля 1940 года —

С Аркадием Гайдаром Алексей Югов был близко знаком, встречался с ним дома, у общих друзей, на совещаниях по детской литературе. Вспоминал его с неизменной любовью и уважением, восхищаясь его умением быть душой общества, сидел в нем прирожденного педагога... В письме пионером-землякам из дружины имени Аркадия Гайдара Алексей Кузьмич рассказывал:
«Среди многих замечательных душевных свойств Гайдара запомнилось мне одно такое, о котором я как будто не встречал особых упоминаний в книгах о нем: это его склонность прежде всего с глубоким вниманием слушать своего собеседника. Особенно, если попадался ему человек больших жизненных испытаний, опыта или знаний, — все равно каких: хотя бы умелец ловить рыбу на блесну или выучивать поисковых собак.

Это у него была гоголевская привычка, любимого его писателя с детства». Стихотворение, посвященное памяти Гайдара, было написано, как только в Москве стало известно о гибели писателя-бойца.
Югов начинал как поэт, но позже целиком перешел на прозу и к стихам обращался лишь в тех случаях, когда события, радостные или трагические, глубоко его потрясли. Писал для себя и для публики, стихи эти не публиковал.

Большоголовый и светловолосый.
С душой младенца. Великий рост...

вошли в собрание сочинений.

— А что это за повесть?

— «Жизнь ни во что». Повесть посвящена Александру Лбову, «смелому и гордому бунтовщику» эпохи первой русской революции, которого называли «грозы Урала». Гайдар напечатал ее в 1926 году в пермской газете «Звезда». Почти сразу по требованию читателей «Жизнь ни во что» вышла в Перми отдельной книжкой и с той поры не издавалась. Теперь ребята вновь получили возможность прочитать эту романтическую, увлекательную повесть Гайдара.

— Значит, произведение Гайдара, не переиздававшееся много лет, как бы обрели второе рождение в новом собрании сочинений. А есть ли здесь тексты, публикуемые впервые?

— Это прежде всего

за год и три месяца до гибели Гайдара. За его шуточными строками — удивительная жизнь, интерес к которой не ослабевает с годами. Это интерес читателей старших поколений, которые выросли на книгах Гайдара, интерес нынешних ребят (а среди них до пяти миллионов одних только тимуровцев и литературных следопытов), наконец, интерес специалистов-исследователей. Усилиями большого отряда гайдароведов удалось разыскать десятки неизвестных нам ранее произведений, опубликованных в газетах 20-х—30-х годов. Многие рассказы, фельетоны, очерки и даже одна повесть впервые

ПОД КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Входил как праздник. Девора, что осы,
Вокруг роилась... Вдохновенно прост,
Он зачинал костер, и все стихало.
И каждый шорох, каждый вздох и хруст
Досадой морщил лица...

Полыхало
Тройное пламя: вдохновенных уст,
Костра, сердец...

И что сквозь хвойный дым
Твоим глазам виднелось голубым?

Что?!

Все, что сбылось.

Ты неустанно звал
Бесстрашно встретить смертоносный вал.

И час пробил. И рухнул этот вал,
Кровавый вал. Смерч из огня и стали.
О, как твои глаза тогда блистали!
Гайдар был там, где долг повелевал!

Да! Он погиб!

Но свой заветный дар

Вам, юные,
вам завещал Гайдар!

От западных границ до сопок, до Амура,
От холодных и до знойных скал,
Везде, везде, где ветер обласкал
Хотя бы раз Советов знамя —
кипит страна «командами Тимура».

И у ребят обаял стал такой:
Под кровом тайны

дружную рукою

Семье бойца, утратившей отца,
Дрова нарублены, возделан огород

Иль пашня... И в бычье втом,
Что создан был бойцом-поэтом,
Аркадия Гайдара чтит народ!

Публикация В. П. СЕРЕБРОВСКОГО

«Не надо ничего придумывать о Гайдаре. Достаточно перечитать дивные его книги, год за годом, день за днем историю его жизни, чтобы понять: да, это был не только писатель совершенно особого и чистого, как лесной ключ, таланта, но и человек необыкновенной отваги, верный солдат революции и истинный знаток ребячьей души», — писал об Аркадии Гайдаре Лев Кассиль.

Из пятого класса реального училища Гайдар добровольцем ушел в Красную Армию, а погиб спустя два с лишним десятилетия в бою, спасая товарищей. Жизнь его была осенена красной звездой — звездой воина и писателя. Красную звезду носят на груди его герои — тимуровцы, и красная звезда по традиции венчает рукописи его произведений.

Сегодня мы публикуем стихотворение друга Гайдара Алексея ЮГОВА, посвященное памяти писателя, и беседу нашего корреспондента с составителем и комментатором нового собрания сочинений Гайдара, завершеного издательством «Детская литература», автором нескольких книг о Гайдаре — Борисом КАМОВЫМ.

материалы, связанные с повестью «Военная тайна». Например, рабочая тетрадь Гайдара за 1932 год, печатавшаяся ранее лишь в отрывках. А в ней — творческая история повести: «Как я сейчас живу: весь в книге — весь около тени Марицы Маргулис, около Альки и Натки».

Кстати, когда в начале 1937 года Аркадию Петровичу предложили написать сценарий, в котором прозвучала бы тема интернационализма и обязательно — пусть даже вскользь — «япанская» тема, писатель вновь обратился к «Военной тайне». В сценарии то же место действия, что и в книге, — Крым, Артек. Но герои подростки, возмужали — и жизнь требует от них решения других задач. Сюжетно сценарий как бы продолжает повесть,

и потому в собрании сочинений они помещены рядом.

Долгое время киносценарий, за исключением нескольких страниц, считался утраченным, но в 1969 году выяснилось, что перед уходом на фронт Аркадий Петрович отдал сценарий вместе с другими бумагами известному детскому писателю, автору «Приключений Травки» С. Розанову, а Розанов незадолго до смерти переслал его Фраерману...

В том же 1969 году киносценарий «Военная тайна» был впервые опубликован в журнале «Пионер».

Думаю, что немалый интерес представляет раздел писем. Первое дошедшее до нас письмо было послано одиннадцатилетним Аркадием Голиковым к отцу на русско-германский фронт мировой войны. А последнее Гайдар отправил в 1941 году с фронта жене. В этот день Аркадий Петрович принял решение остаться вместе с армией в Киеве. Таким образом, письма охватывают 26 лет его жизни. Они очень разные — от серьезных, «взрослых» писем близким и друзьям до шуточных, ласковых, неповторимо гайдаровских посланий детям.

Вот для примера несколько строчек из письма к בניамину Ивантеру: «Да здравствует веселый Бумбараш, да здравствует юный человек Иртыш — веселая голова. Да здравствуют всякие земли, народы, планеты, звезды, реки и вся наша интересная судьба».

В первом собрании сочинений Гайдара, выпущенном в 1955—1956 годах, было опубликовано около пятидесяти писем.

В новом мы предлагаем читателям сто шестьдесят текстов. Я говорю «текстов», потому что в эпистолярном разделе мы поместили не только письма, но и военные приказы, и разведывательные донесения комбата и полка Голикова. Здесь собраны и дарственные надписи на книгах и фотографиях, показывающие, что Гайдар связывал хорошие, дружеские отношения с А. Фадеевым, С. Маршак и другими писателями. Любопытны ответы Гайдара на анкету «Что вы любите в жизни больше всего?»:

«Путешествовать вдвоем.

Чтобы считали командиром.

Быстро передвигаться. Остричь с людьми без вреда для них.

Тайную любовь к женщине (свою, чтобы объект не знал).

Не люблю быть одним (не — одиночество).

А завершается собрание сочинений последним известным нам автографом Гайдара:

28.9.41 г.

В лесу у дер<евни>

Семеновка

под Киевом

Это — надпись на записной дощечке от бутылки с горючей смесью. Гайдар сделал ее в лесу, в окружении. Гитлеровцы подогнали к лесу танки и предложили всем, кто там находился, сдать в плен. Полковник А. Д. Орлов возглавил группу прорыва. Ему-то и передал Аркадий Петрович эту фанерную дощечку перед началом боя. В случае гибели Гайдара полковник должен был переслать ее в Москву, объяснить, при каких обстоятельствах он ее получил. Текст надписи впервые публикуется в собрании сочинений по оригиналу.

Аркадий Гайдар хотя и назвал свою биографию «обыкновенной», на самом деле прожил необыкновенную жизнь, и доказательство тому прежде всего — книги писателя.

Беседу вел
Е. ЯКОВИЧ

Заставка к повести «Школа» в собрании сочинений А. Гайдара. Художник А. ВЕРКАУ.